

УДК 341.9:347.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БРАЧНО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ****Т.Ю. СЕЛЕЗНЕВА**

Исследование посвящено анализу основных проблем, возникающих в области правового регулирования брачно-договорных отношений в Республике Беларусь. Автор делает попытку проследить историю института брачного договора, унифицировать терминологию, используемую учеными-юристами применительно к брачным соглашениям, выявить источники правового регулирования брачно-договорных отношений в Республике Беларусь и в некоторых зарубежных странах, дать полное толкование понятию «брачный договор», определить возможный субъектный состав брачно-договорных отношений. Автором разработана своеобразная концепция правового закрепления вопроса о субъектном составе брачно-договорных отношений, которая может представлять определенную теоретическую ценность и практическую значимость в процессе развития белорусского правового института брачного договора.

С принятием Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (КоБС РБ), вступившего в силу с 1 сентября 1999 года, завершился первый (концептуальный, по своей сути) этап реформирования белорусского брачно-семейного законодательства, к основным результатам которого следует, прежде всего, отнести привнесение диспозитивного элемента в метод правового регулирования семейных отношений в Республике Беларусь. Значимость данного процесса очевидна, если принять во внимание, что до недавнего времени белорусское семейное право практически полностью состояло из императивных норм, и столь жесткая публично-правовая регламентация семейных отношений уже не отвечала современным общественным реалиям, не соответствовала новым принципам государственной семейной политики Республики Беларусь (в частности, принципу самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития, принципу равного партнерства государства и семьи и др.).

Закономерным следствием реформационного процесса стало увеличение числа диспозитивных норм в семейном праве Республики Беларусь, и среди прочих новелл КоБС РБ 1999 года кардинальную роль в усилении диспозитивных начал семейного права играет введение института брачного договора (ст. 13 КоБС РБ). Однако официальной датой появления брачного договора в Республике Беларусь следует считать 1 июля 1999 года - дату вступления в силу нового Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК РБ), ст. 259 которого допускает изменение режима общей совместной собственности супругов посредством заключения специального договора между ними.

Существует точка зрения, сторонники которой полагают, что брачный договор заимствован белорусским законодателем из правовых систем ряда государств - бывших республик СССР, которые, в свою очередь, ввели институт брачного договора, перенимая правовой опыт стран Запада (на Украине он был введен в 1992 году с принятием специальной поправки к действующему КоБС Украины [6, с. 11]; в Латвии - в 1993 году восстановленным Гражданским законом 1937 года [13, с. 32]; в Российской Федерации - в 1995 году с принятием части 1 ГК РФ [4, с. 42]). Такая гипотеза обоснована лишь при условии, что мы попытаемся проследить генезис института брачного договора в его современной интерпретации (как своеобразного аналога зарубежного института "marriage contract"). Результаты проведенного исторического анализа позволяют предположить, что в системе общественных регуляторов восточно-славянских народов брачный договор (как соглашение супругов, определяющее их имущественные взаимоотношения на период брака и после его расторжения) имеет значительно более древние корни. Так, еще в дохристианский период во время обручения в оформляемой при этом "сговорной записи" могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества, поэтому сговорная запись, бесспорно, являлась прообразом современных брачных договоров [12, с. 92]. В период Российской империи сопровождение обручения сговорной записью было запрещено, брак не создавал общего владения имуществом, но супруги могли заключать между собой любые сделки, в том числе и по изменению правового режима имущества супругов [10, с. 46]. Окончательно институт брачного договора был исторгнут из системы права в 1918 году, когда советское брачно-семейное законодательство императивной нормой установило режим раздельности имущества супругов (замененный впоследствии на императивный режим общности) и лишило супругов права пользоваться и управлять имуществом другого супруга по брачному договору [3, с. 15].

Полагаем, что на современном этапе институт брачного договора на «постсоветском» правовом пространстве переживает свой "ренессанс". Но процесс возрождения необходимых норм семейного права сопряжен с рядом сложностей, которые возникают и могут возникнуть в перспективе в области правового урегулирования брачно-договорных отношений. Изначально необходимо отметить своеобразную поверхностность, допущенную белорусским законодателем в сфере правового регулирования данного рода отношений. На уровне закона (как наиболее значимого источника права) соответствующие нормы содержатся лишь в одной статье КоБС РБ (ст. 13), а также в упомянутой выше ст. 259 ГК РБ, имеющей скорее декларативный, нежели практически значимый для правоприменителя характер. Очевидно, что попытка сжать солидный объем правовой информации о понятии, содержании, субъектном составе, основаниях признания недействительным, порядке заключения, изменения, расторжения и прекращения брачного договора до размера одной статьи представляется необоснованной, поскольку неизбежно повлечет возникновение пробелов в праве. Для сравнения, в Семейном кодексе Российской Федерации правовому урегулированию брачно-договорных отношений отведена специальная глава - "Глава 8. Договорной режим имущества супругов" [5, с. 312], а на Украине действует специальный Порядок заключения брачных контрактов, подробно конкретизирующий содержание отсылочной нормы (ст. 27-1 КоБС Украины) [8, с. 115]. Предпринятая Министерством юстиции Республики Беларусь попытка предотвратить возникновение ряда проблем в области юридического оформления заключения брачных договоров посредством издания Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора, утвержденного Приказом Министерства юстиции Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999, не разрешила основных спорных вопросов [7, с. 80]. Данный документ имеет скорее прикладное и разъяснительно-толковательное значение, не привнося по существу новых норм, отсутствие которых в рамках института брачного договора еще не раз осложнит практику правоприменения в исследуемой области.

В юридической литературе по теме исследования учеными-юристами обычно используется как термин "брачный договор", так и термин "брачный контракт" (при этом они имеют тождественное смысловое содержание) [11, с. 31; 9, с. 65; 15, с. 33]. Подобное лексическое дублирование одного и того же понятия нашло свое проявление и в тексте нормативно-правовых актов брачно-семейного законодательства некоторых государств. Так, ст. 40 СК РФ и ст. 13 КоБС РБ именуют соответствующее соглашение супругов брачным договором [2, с. 6; 5, с. 312], а ст. 27-1 КоБС Украины закрепляет за ним название "брачный контракт" [6, с. 11]. Возможно, между данными терминами не существует принципиального различия. Но наиболее корректным, по мнению автора, является употребление термина "брачный договор". В подтверждение такой позиции можно привести достаточно убедительные доводы из различных областей знаний. Так, филологическая аргументация состоит в том, что термин «брачный контракт» является просто незавершенным переводом английского термина "marriage contract", тогда как термин «брачный договор» - это полный перевод зарубежного аналога. Юридическую аргументацию подсказывает сложившаяся в системе права Республики Беларусь практика, в соответствии с которой термин «контракт» применяется либо в области трудового права для обозначения специфического вида трудового соглашения, либо в сфере хозяйственно-правового оборота (например, бартерный контракт, контракт на поставку товаров для государственных нужд и др.). Отсюда недопустимым представляется использование данного термина в семейном праве для обозначения соглашения, предметом которого могут быть отношения, имеющие морально-нравственную окраску (например, формы и методы воспитания детей и т.п.). Наконец, брачный договор - это легальный термин, установленный в КоБС РБ, поэтому и в разнообразных теоретических исследованиях белорусских юристов по данной проблематике возможно использование только термина "брачный договор".

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь не содержит легального определения понятия "брачный договор", оставляя тем самым поле для полемики среди исследователей. Российское же законодательство, например, истолковывает брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ), а в соответствии со ст. 27-1 КоБС брачный контракт - это соглашение лиц, вступающих в брак, о решении вопросов жизни семьи. Таким образом, очевидно, что понятие брачного договора должно содержать ссылку на субъектный состав договора и четко обозначать круг семейных отношений, могущих быть предметом договора.

Следовательно, базируясь на анализе норм, содержащихся в ст. 13 КоБС РБ, брачный договор применительно к семейному праву Республики Беларусь следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, как соглашение супругов, в котором могут быть урегулированы любые вопросы взаимоотношений между супругами, если это не противоречит законодательству о браке и семье; во-вторых, как институт семейного права, объединяющий в себе нормы, регулирующие брачно-договорные отношения.

В связи с введением в Республике Беларусь института брачного договора возникает множество актуальных вопросов, связанных с правовым регулированием заключения брачных договоров. Однако одним из самых принципиальных в этой области является вопрос о категориях граждан, выступающих сторонами брачного договора.

В соответствии с ст. 13 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь право на заключение брачного договора имеют лишь супруги [2, с. 6]. Принадлежность физических лиц к данной категории не вызывает разночтений у исследователей - это лица, состоящие в зарегистрированном браке. Вместе с тем существует точка зрения, высказываемая в работах некоторых российских ученых (в частности, в работах М.В. Антокольской, Н.Е. Сосипатовой), согласно которой в связи со значительной распространенностью фактических браков целесообразно прямо разрешать таким "супругам" заключать брачное соглашение [14, с. 77]. Аналогичные правила применяет, например, шведское брачно-семейное законодательство к лицам, состоящим в «sambo» (институт гражданского сожительства физических лиц, регистрируемый государственными органами, но не являющийся браком в полном смысле этого правового понятия). По мнению автора, целесообразность подобного подхода представляется весьма спорной. Брачно-семейное законодательство Республики Беларусь признает только официально зарегистрированные браки, порождающие соответствующие юридические последствия (ч. 3 ст. 15 КоБС РБ) [2, с. 6]. Следовательно, фактическое совместное проживание определенных лиц вне брака не предполагает правовой защиты и правового регулирования нормами семейного права отношений, возникающих вследствие такого союза. Фактические «супруги» могут оформлять свои имущественные отношения только посредством заключения гражданско-правовых договоров об установлении конкретного режима собственности в отношении совместно нажитого имущества.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь упоминает только одну категорию граждан, могущих являться субъектами брачно-договорных отношений - супруги, состоящие в официально зарегистрированном браке. Автор не считает возможным согласиться с такой позицией законодателя. Подход к проблеме субъектного состава брачно-договорных отношений, предложенный в КоБС РБ, исключает из категории лиц, имеющих право на заключение брачного договора, граждан, предполагающих заключить брак в ближайшее время. Это, в свою очередь, лишает их возможности получить в процессе составления брачного договора полное представление об истинных намерениях и целях заключения брака, движущих потенциальным супругом, и некоторым образом предугадать «сценарий» развития дальнейших супружеских отношений, что имеет особенное значение для таких категорий граждан, как предприниматели, крупные частные собственники, потенциальные супруги с большой разницей в возрасте и др. Таким образом, институт брачного договора лишается одной из своих важнейших функций: укрепление взаимной ответственности супругов через прогнозирование развития семейных отношений.

В результате сравнительно-правового анализа института брачного договора, проводимого автором на базе изучения законодательства некоторых стран СНГ, брачно-семейное законодательство которых допускает заключение брачных договоров, замечено, что украинский законодатель в ст. 27-1 Кодекса о браке и семье Украины применяет радикально иной подход к определению субъектного состава брачного контракта (здесь употребляется терминология украинского законодательства): брачный контракт могут заключить лишь лица, вступающие в брак, а подобное соглашение, заключенное супругами после регистрации брака, является недействительным [8, с. 116]. Сложно дать логическое обоснование действиям украинского законодателя, поскольку вышеприведенная норма лишает права изменить режим общей совместной собственности супругов (общее правило) лица, заключившие брак до введения в действие Кодекса о браке и семье Украины (23.06.1992), а это неизбежно приводит к мысли о дискриминации в отношении значительной части населения. Не менее важно и то обстоятельство, что, вступая в брак (например, в молодом возрасте или впервые), будущие супруги обычно еще не имеют собственного имущества, не задумываются над материальными проблемами или не считают возможным заняться урегулированием имущественных отношений на первом этапе совместной жизни по моральным соображениям. Однако со временем вопросы возможного раздела имущества становятся для них более актуальными, но они уже лишены возможности заключить брачное соглашение, находясь в браке.

Наиболее рациональный подход к проблеме субъектного состава брачно-договорных отношений предлагается, на наш взгляд, российским брачно-семейным законодательством: согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор могут заключать как лица, вступающие в брак, так и супруги [5, с. 312]. При этом брачный договор, заключенный до вступления в брак, приобретает юридическую силу с момента заключения брака, а брачный договор, заключенный в период брака супругами, вступает в силу с момента его нотариального удостоверения. Что касается лиц, вступающих в брак, то закон четко не устанавливает, с какого момента гражданин может быть отнесен к этой категории. Вместе с тем этот вопрос имеет большое практическое значение для нотариусов, которые удостоверяют брачный

договор и в процессе его удостоверения должны установить, что лица, заключающие брачный договор, являются надлежащими сторонами. В этой связи в юридической литературе появились мнения о некорректности понятия «лица, вступающие в брак» [11, с. 31]. Согласно этой точке зрения российский законодатель, говоря о лицах, вступающих в брак, не имел целью ограничить следующую за заключением договора регистрацию брака какими-то временными рамками, поэтому необходимо внести соответствующие изменения в СК РФ и сформулировать более точно, что брачный договор могут заключать лица, "предполагающие заключить брак". С другой стороны, исходя из смысла норм гл. 3 СК РФ и гл. 4 КоБС РБ, законодатель все же определяет понятие «лица, вступающие в брак». Таковыми можно считать лица, подавшие совместное заявление в органы загса, поскольку лица, лишь имеющие такие намерения, но не подавшие соответствующего заявления (например, не достигшие 18-летнего возраста), определяются в ст. 13 СК РФ и ст. 16 КоБС РБ как "желающие вступить в брак". Если распространять возможность заключать брачный договор на всех лиц (в том числе и на тех, кто не имеет в данный момент намерения регистрировать брак), то это породит правовую неопределенность: как долго может существовать брачный договор, не вступающий в законную силу? Общие положения обязательственного права не дают ответа на этот вопрос. Поэтому брачный договор, заключенный лицами, не подавшими заявления о регистрации брака, является ничтожной сделкой (с пороками субъектного состава).

Принимая во внимание изложенную выше аргументацию, правом на заключение брачного договора должны наделяться как супруги, состоящие в зарегистрированном браке, так и лица, вступающие в брак (то есть выразившие свое желание зарегистрировать брак путем подачи соответствующего заявления в органы загса).

Автор полагает, что данная модель правового урегулирования вопроса об определении категории лиц, правомочных заключать брачные договоры, синтезирующая в себе позитивные наработки российского правового опыта, качественно решает проблему субъектного состава брачного договора и может оказать определенную практическую помощь в процессе совершенствования института брачного договора в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь (1998 г.). - Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. - 512 с.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (1999 г.). - Мн.: Регистр, 1999. - 87 с.
3. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (1969 г.). - Мн.: Амалфея, 1995. - 96 с.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. / Полный сборник кодексов Российской Федерации. - М.: Славянская книга, 1999. - 831 с.
5. Семейный Кодекс Российской Федерации. / Полный сборник кодексов Российской Федерации. - М.: Славянская книга, 1999. - 831 с.
6. Кодекс о браке и семье Украины. - Харьков: Одиссей, 1998. - 72 с.
7. Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора (утв. Приказом Министерства юстиции Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999). // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2000. - № 2. - С. 25 - 27.
8. Порядок заключения брачного контракта (утвержден Постановлением Кабинета Министров Украины № 457 от 16.07.93). - Харьков: Одиссей, 1998. - 72 с.
9. Антокольская М.В. Брачный контракт. // Закон. - 1993. - № 4. - С. 38- 40.
10. Антокольская М.В. Курс лекций по семейному праву. - М.: Юристъ, 1995. - 1215 с.
11. Максимович Л.Б. Брачный договор: комментарии, разъяснения. - М.: Ось-89, 1997. - 94 с.
12. Неволин К. История российских гражданских законов. Т. 1. - СПб, 1851. - 307 с.
13. Обзор практики заключения брачных договоров в Латвии. // Санта. - 1995. - № 7. - С. 48.
14. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: природа, содержание, прекращение. // Государство и право. - 1999. - №3, - С. 56-61.
15. Хазова О. Брачный договор: опыт стран Запада. // Дело и право. - 1995. - № 9. - С. 35 - 38.